

Сначала Шэнь Ваньцин терпела молча, но в конце, видимо, действительно стало больно, и она не смогла сдержать стон.

Лу Чжися не обращала на это внимания, её злость не утихла, и ей было всё равно, больно ей или нет.

С её точки зрения, всё это было заслуженным наказанием для Шэнь Ваньцин, она сама её спровоцировала, держала её в руках, все её слабые места были затронуты только Шэнь Ваньцин.

Перед возвращением в страну она неоднократно говорила себе, что будет законопослушной, но сейчас она чувствовала себя крайне униженной.

В наше время совесть — это трусость, и она обречена быть подавленной.

Лу Чжися с силой прижала Шэнь Ваньцин, не позволяя ей встать, она знала её способности, поэтому на этот раз привязала её к ножке стола.

Шэнь Ваньцин могла только лежать, позволяя ей издеваться, Лу Чжися смеялась безумно.

Она намеренно говорила непристойные и низкие вещи, что бы ни было противно, она говорила это, что бы ни было подло, она ругала это.

Она ругала не только Шэнь Ваньцин, но и себя.

Если она была собакой, то Шэнь Ваньцин, которую метила собака, тоже не была хорошей.

Фигура Лу Чжися всё ещё была в отличной форме, талия была тонкой, без лишнего жира, мышцы были заметны, линии красивы.

Сейчас её тело было покрыто красными полосами от царапин Шэнь Ваньцин, боль только делала её ещё более возбуждённой, словно ей ввели стимулятор.

Она продолжала свои действия, Шэнь Ваньцин, связанная по рукам, сначала позволяла ей бесноваться.

Но потом, когда Лу Чжися погрузилась в процесс, Шэнь Ваньцин внезапно поднялась, упёрлась руками в её подбородок, не позволяя ей приблизиться.

Лу Чжися не знала, как её руки снова обрели свободу, её тело всё ещё инстинктивно хотело метить её, железа находилась в состоянии сцепки, но Шэнь Ваньцин остановила её:

— Хватит.

Лу Чжися запрокинула голову, её дыхание было учащённым, тело всё ещё беспокоило.

Тогда её ягодицы получили шлепок, Шэнь Ваньцин притянула её к себе, крепко удерживая.

Лу Чжися потеряла пространство для движений, расстояние между ними было минимальным, губы Шэнь Ваньцин были ярко-красными и соблазнительными.

Она инстинктивно приблизилась, но получила шлепок от Шэнь Ваньцин, не сильный, но достаточный, чтобы напомнить ей её слова.

Она не позволяла ей первой целовать её, Лу Чжися была раздражена, но Шэнь Ваньцин сама предложила горячий поцелуй.

Лу Чжися отыгралась, кусая её, Шэнь Ваньцин тоже не церемонилась.

Их поцелуй был подобен драке, чьи-то губы первыми были разбиты.

Во рту появился вкус крови, Лу Чжися вдохнула от боли, Шэнь Ваньцин постепенно перешла к мягкости.

Нежные объятия постепенно рассеяли гнев Лу Чжися, она стояла у стола, опираясь на Шэнь Ваньцин, её грудь успокоилась.

Шэнь Ваньцин прижалась лбом к её груди, прошептав:

— Ты действительно собираешься работать сверхурочно?

Лу Чжися опустила голову, её подбородок упирался в макушку Шэнь Ваньцин, она глухо произнесла:

— Да.

Работа ещё не была завершена, Лу Чжися, вернувшись с вершины на землю, пыталась с помощью глубокого дыхания быстрее прийти в себя.

Сцепка железы требовала времени для разъединения.

Они оставались в таком положении, Шэнь Ваньцин обняла её, прижавшись к её груди.

Руки Лу Чжися висели вдоль тела, подбородок слегка приподнят, она прищурилась, глядя на светильник на потолке, прошептала:

— Шэнь Ваньцин.

— Ммм.

— Что ты вообще хочешь? — Лу Чжися не понимала, она снова и снова провоцировала её, — Тебе действительно нужен только секс-партнёр?

Шэнь Ваньцин была красивой и богатой, ей определённо не хватало альфа, почему она так настойчиво держалась за неё?

— В конце концов, ты моя сестра, — сказала Лу Чжися, и её талию пощекотали, она с упрёком произнесла:

— В таком положении эти слова звучат уместно?

Действительно, это было неуместно, её железа всё ещё была внутри неё.

Шэнь Ваньцин отдохнула немного, отстранилась и серьёзно сказала ей:

— Я скажу тебе правду.

На самом деле, феромоны Шэнь Ваньцин были уникальны и совместимы только с серой амброй, она положила руки на её плечи, пояснив:

— Другими словами, твои феромоны также совместимы только со мной.

Лу Чжися слегка оцепенела, её запутанный мозг не сразу понял эту уникальность.

— То есть, наши периоды течки могут пройти гладко только благодаря друг другу, — Шэнь Ваньцин на этот раз объяснила очень чётко, — Ты хочешь меня, желаешь меня, хочешь метить меня, всё это нормально, это полное совпадение наших феромонов.

Она моргнула, с опозданием спросила:

— Тогда ты тоже так ко мне относишься? — Её лицо покраснело, словно от смущения, волосы у висков растрёпались.

— Конечно, — Шэнь Ваньцин улыбнулась, — Разве я не проявляю этого достаточно явно?

Мозг Лу Чжися полностью отключился, она сразу же выпалила:

— Тогда почему мы не встречаемся, а остаёмся только секс-партнёрами?

Эти слова вылетели из её рта, прежде чем она осознала их, её взгляд замерцал, она попыталась исправиться:

— Я имела в виду, мы, ну, мы в будущем...

— Ты меня любишь? — Шэнь Ваньцин переспросила, Лу Чжися тут же покачала головой.

— Вот видишь, — с лёгкой улыбкой произнесла Шэнь Ваньцин, — Ты же меня не любишь, как мы можем встречаться?

Лу Чжися нахмурилась, это было запутанно, но она всё же разобралась, отвернувшись с недовольством:

— Но ты же тоже меня не любишь.

В её голосе была нотка обиды и упрёка, Шэнь Ваньцин наклонила голову, глядя на её лицо.

Она не давала ей смотреть, отворачивая лицо, словно собираясь повернуть голову на 180 градусов, превратив всё в фильм ужасов.

— Лу Чжися, — позвала её Шэнь Ваньцин, она не отвечала.

Шэнь Ваньцин взяла её за подбородок, заставив посмотреть ей в глаза:

— Мы вообще не знаем друг друга.

Действительно, Лу Чжися не могла возразить, в конце концов, она лишь обиженно сказала:

— Ты просто хочешь моё тело, ты развратница.

Она вспомнила, кого искала Siri, все условия почти идеально подходили ей, она прямо спросила:

— Тот, кого ты ищешь, это ведь я, да?

Шэнь Ваньцин рассмеялась, кончиком пальца пощекотала её подбородок, поддразнивая:

— Тогда ты будешь моей маленькой собачкой?

Лу Чжися снова покраснела до ушей, её лицо отвернулось, она пробормотала:

— Я, ну, я плохо лажу с мягкостью... — она сделала паузу, кивнула, словно соглашаясь сама с собой:

— Да, я слишком жёсткая.

— Ха-ха, — Шэнь Ваньцин снова рассмеялась, она обняла её, словно маленькая девочка, капризно сказав:

— Тогда ты просто съешь мягкость с жёсткостью.

Лу Чжися впервые слышала это выражение, Шэнь Ваньцин объяснила, что это значит есть с уверенностью, есть с высокомерием, объясняя, она тыкала её, говоря:

— Я думаю, у тебя есть талант к этому.

Есть мягкость с жёсткостью требовало таланта, разве не достаточно было просто не иметь стыда? Лу Чжися надулась.

Красивый кончик пальца Шэнь Ваньцин покачался, она серьёзно объяснила ей:

— В мире много бесстыдных людей, но таких, как ты, супер-пупер-невероятно-крутых альф, как ты, есть только ты одна.

Лу Чжися смущённо опустила голову, она запомнила все эти глупые слова, которые она написала.

Когда их железы были плотно соединены, они впервые спокойно поговорили.

Лу Чжися также осознала реальность, она была хозяйкой своей железы, но её железа подчинялась только Шэнь Ваньцин.

И наоборот, но Лу Чжися не понимала, с недоумением спросила:

— Почему ты всегда такая спокойная, а я чувствую, что только я мучаюсь?

— Ты глупенькая, даже притворяться не умеешь, — Шэнь Ваньцин погладила её маленькое ухо, глубоко улыбаясь, — Люди, когда долго притворяются, привыкают, и в конце концов сами себя обманывают.

Это звучало довольно печально, Лу Чжися попросила Шэнь Ваньцин повторить ранее сказанные условия:

— Ты помнишь их?

Шэнь Ваньцин не только помнила, но и повторяла их слово в слово.

Во-первых, с этого момента они официально вступают в отношения секс-партнёров;

Во-вторых, если у одной из сторон есть потребность, другая должна максимально удовлетворить её;

В-третьих, если наступает период течки, они обязаны безоговорочно помогать друг другу;

В-четвёртых, они не могут метить никого, кроме друг друга, это относится к глубоким меткам и выше;

В-пятых, пока они не встретят кого-то, кого любят, они должны оставаться секс-партнёрами;

Кроме того, их отношения ограничиваются только секс-партнёрством, они не вмешиваются и не следят за жизнью друг друга;

Дополнительно, решение о прекращении этих отношений должно быть принято по обоюдному согласию, нельзя прекращать их в одностороннем порядке.

Дополнительный пункт: в будущем все мои условия ты должна выполнять безоговорочно.

Лу Чжися покачала головой, сказав:

— Ты сама послушай, это неравноправный договор, даже собака покачала бы головой.

Шэнь Ваньцин рассмеялась, играя с её ухом, сказала:

— Ты такая милая!

— Это не мило, это от злости голова качается.

<http://bllate.org/book/15534/1381291>